

Глава 60 - Укрепление престижа

Ох, отморозок, разве семья распалась не из-за вашего поведения? Разве ваша жена захотела бы умереть, если бы вы не привели наложницу в почти 50 лет? Разве не из-за этого ушли ваши сыновья?

Тем не менее, Бай Сянсю мудро не дала этим словам вырваться, просто сказав: "Босс Лю, я уже знаю о ваших семейных делах. Но что значит ваше поведение в поместье и крики об убийстве? Разве вы не должны заниматься похоронами?"

Кто-то принес вышитый табурет для Бай Сяньсю, и она изящно села. Семья впервые увидела эту сторону г-жи Суй, и у них возникла одинаковая мысль. Этот человек смертный? Она явно фея! Неудивительно, что принц так любит ее, а! Какому мужчине не понравится женщина, у которой есть красота и ум?

Что касается старшей мадам, они начали качать головами. Она уже открыла рот, чтобы говорить.

Несколько мгновений назад она явно испугалась. Теперь, когда пришел кто-то, кто будет на ее стороне, она осмелела и вскрикнула: "Это варвар; он убил свою жену, избив ее, и теперь поднимает нож, чтобы убить меня, невинного человека!" Старшая мадам почувствовала себя очень обиженной. Почему она встретила такого безрассудного человека, когда впервые отвечала за дело?

"Сестра, пожалуйста, больше ничего не говорите." Сказав такие слова, она хочет, чтобы эта ужасная ситуация продолжалась дальше?

Как и ожидалось, Босс Лю начал яростно возмущаться, и его речь стала более грубой в сторону первой мадам. "Если бы ты, сука, не убеждала ее, разве она могла бы все это сделать? Почему бы принцу не продать тебя и почувствовать, как это!"

Значит, вопрос наложницы еще остался в его голове.

Бай Сянсю мягко сказала: "Хватит, комплекс принца - это не то место, где можно кричать и устраивать сцены. Если вы продолжите, вас накажут дубинками." Посмотрев на Босса Лю, Бай Сянсю указала в его сторону. "Не давите на него так; пусть он поднимет голову."

Когда Босс Лю почувствовал, что его плечи ослабли, он сразу поднял голову. Раньше он никогда не видел четвертую мадам принца, но этот один взгляд убедил его, что его жизнь была потрачена впустую.

Мужчина должен жениться на такой красивой молодой женщине, как перед ним, чтобы по-настоящему счастливо прожить жизнь!

Как жаль...

Но что-то не так. Было много слухов о том, что у четвертой мадам мягкий темперамент. Тогда почему этот глубокий взгляд из глубины поднял панику, заставляя его сердце быстро биться!

Он поспешно опустил глаза и даже не осмелился взглянуть прямо на нее.

"Пожалуйста, займитесь этим, четвертая мадам." Он много лет следил за Лун Хэном, поэтому знал, кого можно обижать, а кого нет. Четвертую мадам, основываясь только на выражении ее

лица, обижать нельзя.

"Чему я могу помочь вам? Вам нужно хоронить жену, а вы здесь устраиваете сцену. Ай..." - вздохнула Бай Сянсю. Она не умела хорошо притворяться, но хорошо научилась в течении нескольких месяцев с момента ее прибытия. Такие навыки лучше всего изучаются под давлением.

"Это все из-за женщины внутри! Вы должны отомстить за мою жену!"

Фуух....

Бай Сянсю не могла не усмехнуться. Хотя ей не нравилась первая мадам, больше она не любила таких подонков. Несмотря на это, у него был определенный момент. Если бы первая мадам не поддержала Мисс Лю с такой счастливой убежденностью, его жена определенно не решилась бы продать наложницу так легко.

С одной стороны слуга старой мадам, с другой старая служанка. Было понятно, что первая мадам решила помочь жене Босса Лю. Но, к сожалению, они никак не думали, что Босс Лю окажется таким проблемным нарушителем спокойствия.

"Босс Лю, разве старшая мадам принесла нож, чтобы убить вашу жену или заставила ее выпить яд? Если бы вы не привели наложницу, разве она захотела бы совершить самоубийство, чтобы покинуть этот мир? Мужчины должны брать ответственность за свою вину, но вы сваливаете всю ответственность на старшую мадам. Разве ваши щеки не горят от унижения?" Ее слова были настолько пронизательными, что даже Лун Хэн, который никогда не выходил из спокойствия, чувствовал себя посторонней арматурой.

Он всегда чувствовал, что у нее слишком мягкая личность, поэтому не смог спокойно сидеть и ничего не делать. Он остановился, когда увидел, что она более или менее контролирует ситуацию. Он чувствовал, что на самом деле было бы плохо, если бы мужчина появлялся и вмешивался в дела тыла, поэтому сел в соседнем павильоне, чтобы посмотреть. Он мог бы сделать своевременный ход, если бы что-нибудь случилось.

Только Шуэр понял, что происходит, когда оглянулся. Он быстро перевел взгляд на другое место, смертельно испугавшись. Но он обнаружил, что принц все еще смотрел на него, из-за чего ноги и живот Шуэра начали дрожать.

Лун Хэн отвел взгляд от Шуэра. Он почувствовал, что на данный момент наложница Бай была красиво резкой, но все еще видел след спокойствия среди ее хладнокровности. Даже если она выглядела грозной, он все еще чувствовал, что она просто блефует. Способность вести себя так была результатом ее прекрасного воспитания.

Ладно, иногда мужчины были настолько уверены в себе, что скорее наткнутся на стену, чем развернутся. К сожалению, Лун Хэн был таким человеком и никогда не признавал этого.

Он тихо наблюдал, пока она не справится с вопросами, прежде чем уйти. Пока он продолжал слушать, Босс Лю оставался неуверенным. "Мадам Суй, вы должны говорить разумно! То, что мужчина, берет наложницу, столь же естественно, как закон неба и принципы земли. Неправильно для замужней женщины слишком много следить. Я не держал ее в голоде, и следил за ее комфортом с горничными и старыми слугами. Почему она не могла принять другую женщину?"

Бай Сянсю поняла, что через этого человека совершенно невозможно пройти. Но он

представлял собой образ мышления всех людей в этом мире. Поскольку их карманы росли, росло и их желание иметь еще несколько женщин. Если бы они этого не сделали, их друзья сказали бы, что они подкаблучники.

"Оу? А вы когда-нибудь думали, какой это опыт для нее? В конечном счете, быть отброшенной после траты всей жизни с вами? Никто не может помешать вам найти наложницу, но вы не можете презирать свою собственную жену!"

"Она родила и воспитала детей для вас и помогла вам управлять семейными делами. Все, что она хотела, любить друг друга и держаться друг друга всю оставшуюся жизнь. Но вы держитесь с другой девушкой и сравнили ее с экономкой, какая женщина примет это спокойно и без гнева? Старшая мадам совершила ошибку, но вы тоже виноваты."

Она продолжала, не давая Боссу Лю возможности говорить. "Теперь вы ворвались во внутреннюю резиденцию поместья принца без власти и оспариваете власть принца. Будет трудно успокоить публичный гнев, если вы не будете наказаны. Отныне вы больше не живете в имении принца. Вместо этого найдите место за пределами, чтобы правильно прожить всю оставшуюся жизнь. Старшая мадам тоже ошиблась. Я накажу ее и верну вашу наложницу. Теперь вы можете провести свои дни вместе с ней." Бай Сянсю махнула рукой, указывая, что люди могут унести Босса Лю.

Босс Лю не думал, что когда-нибудь наступит день, когда его выгонят. Он был ошеломлен на мгновение, прежде чем с негодованием разразился.

"Вы, женщина, вы слишком бессердечны! Вас на свете ещё не было, когда я шел за старым мастером на север и на запад, чтобы завоевать земли? И теперь вы хотите выгнать меня; Я никогда не видел таких неблагодарных людей, как вы!"

Бай Сянсю почти рассмеялась в гневе. Но она сохраняла самообладание и не проявляла страха. "Ха, что вы имеете в виду, говоря что я неблагодарна? Вы подразумеваете принца? Поскольку вы так говорите, давайте разрешим все счета." Она поднялась на ноги и сделала несколько шагов вперед: "Вы - старый охранник семьи. Интересно, помните ли вы, какое наказание должны получить, ворвавшись во внутреннюю резиденцию, размахивая ножом? Шуер, помогите Боссу Лю вспомнить."

Шуер сразу заговорил. "Если принц или старая мадам не решат иначе, те, кто в частном порядке принесет смертоносное оружие и ворвется во внутреннее поместье, будут избиты до смерти, брошены в могилу и не будут удостоены погребения."

"И какое наказание за преступление оскорбления хозяина внутренней резиденции?" Бай Сянсю хорошо знала об этих правилах из страха перед случайным нарушением и, в результате, ее неизбежной смертью.